

КОГНИТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

COGNITIVE ECONOMY

УДК 332.146:330.322(470+571)

ББК 65.9 (2Рос) 56

Б 44

Ю.М. Беляев

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 386 60 17, e-mail: alter21@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ И СТРУКТУР ВЕНЧУРНОГО КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННОГО СЕРВИСА

(Рецензирована)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ: «Формирование организационно-экономических механизмов обеспечения модернизации и устойчивого развития экономики на основе создания региональной целевой инновационной инфраструктуры». (проект №14-12-23005 а(р)).

Аннотация. В статье приведены организационно-экономические механизмы формирования инновационной инфраструктуры, основу которой, наряду с системой управления, составляет разветвленная, полномасштабная сеть венчурного сервиса. Базовой составляющей последнего должна стать структура венчурного кредитно-инвестиционного сервиса, включающая венчурные банки со специальными консультационными фирмами, страховые венчурные компании, венчурные фонды, бизнес-ангелов и их союзы. Наилучшая форма структуры — интеграция в кластер: венчурной финансовой организации (банка или фонда) с консультационными и страховыми фирмами, что создает единое поле ответственности и повышает эффективность инвестирования инновационных проектов.

Ключевые слова: венчур, инновация, инвестиция, сервис, инфраструктура, кластер, менеджмент, оптимизация, диверсификация, эффективность.

Yu.M. Belyaev

Doctor of Economics, Professor of Public and Municipal Administration Department, Kuban State Technological University, Krasnodar. Ph.: (918) 386 60 17, e-mail: alter21@mail.ru

MECHANISMS AND STRUCTURES OF VENTURE CREDIT AND INVESTMENT SERVICES FORMATION

Abstract. The paper presents the organizational and economic mechanisms of innovation infrastructure on the basis of control system and extensive, full-scale network venture service. The basic components of the latter should be the structure of the venture capital credit and investment services, including venture capital, banks with special consulting firms, insurance companies, venture, venture capital funds, business-angels and their unions. The author underlines the fact that the best form of structure is integration into the cluster: a venture capital financial institution (bank or trust) with consulting and insurance firms, which creates a unified field of responsibility and increases the effectiveness of investment innovation projects.

Keywords: venture, innovation, investment, services, infrastructure, cluster, management, optimization, diversification, efficiency.

После более полутора десятков лет с момента объявленного перехода к инновационному развитию мы вынуждены констатировать, что не совсем к этому готовы. Что-то (или кто-то) постоянно мешает. Слишком хорошо складывались успехи в добывающих секторах, чтобы перейти на полноценную инновационную экономику. Это можно было бы отнести к легкомыслию, если бы не нарастающая в условиях кризиса угроза национальной безопасности. Сегодня, особенно после вступления в ВТО и в условиях сложившейся международной обстановки, у России просто нет другого выхода, кроме перехода на устойчивое инновационное развитие, которое надо сделать главным приоритетом, национальной идеей страны (как в Японии). Иначе не получится, ведь, «несмотря на отдельные успехи», у нас по-прежнему нет правовой системы инновационного развития (в первом чтении закон «Об инновационной деятельности в РФ» ГД РФ был принят еще в 1999 г., потом корректировался через 10 лет и еще дважды, но до сих пор не утвержден, но за это время приняты такие законодательные акты в 51 регионе); у нас нет работоспособной инновационной инфраструктуры, доля инновационной продукции в промышленности страны ниже 10%, а на мировом рынке меньше 1% [1]. Одна из причин — продолжающиеся попытки вести страну по «собственному пути». Этому свидетельство — долгое, в течение 20 лет непринятие такой очевидной, но «зарубежной» методологии, как контроллинг, без которого и наступают кризисы и банкротства в большинстве предприятий. Зарубежная система инновационного (венчурного) управления «отточена» десятилетиями и превратилась в прекрасно действующий эффективный механизм новой креативной инновационной экономики, для которой очевидно, что другого, кроме инновационного, развития просто не бывает. Поэтому национальную инновационную систему «не грех» на 70—80% «списать» за рубежом (если мы действительно хотим эффективного

и быстрого развития). В первую очередь, это касается самых острых проблем инвестирования в инновационной сфере.

Инновационная инфраструктура предназначена для управления национальной инновационной системой, а также для поддержки устойчивого циклического развития инновационных процессов. Такая инфраструктура должна включать полный набор составляющих элементов и механизмов, обеспечивающих все условия действия и потребности системы: законодательство в сфере инновационной деятельности (здесь необходимо введение до 10 новых законов); специализированное образование по подготовке инновационных менеджеров и предпринимателей; центры по поддержке и продвижению инноваций (техноинкубаторы, технопарки, наукограды и т.п.); центры по коммерциализации и трансферу инновационных разработок; управленческий административный сектор на всех уровнях иерархии; система патентно-лицензионного обеспечения (на базе Роспатента); наукоемкие производства, отрасли, объединения (кластеры) всех видов собственности (предпочтительно, с минимальным государственным участием, как наиболее эффективные); и наконец, одна из главных составляющих, представляющая «двигатель» всей инфраструктуры, — кредитно-инвестиционная система. В каждом департаменте инфраструктуры присутствуют функции сервиса и выполняющие их подразделения. Здесь мы рассмотрим формирование эффективной и оперативной венчурной финансово-инвестиционной системы.

Из перечисленного выше сегодня в стране есть только отдельные элементы (техноинкубаторы, технопарки, наукограды, постоянно сидящие без финансов, отдельные государственные венчурные фонды и частные инвесторы — «бизнес-ангелы»). Концепция (стратегия) действующих государственных венчурных фондов в стране — «инновационный лифт»: поддержка венчурных предприятий последовательно на разных «этажах» с постепенным подъемом до внедрения инновации

на рынке. Однако и взаимодействие фондов между собой, и с инноваторами не отлажено, весь процесс «лифта» инерционен и малоэффективен. Этому в значительной мере способствует слабая мотивация производственных предприятий, предпринимателей к освоению инновационной продукции и абсолютное отсутствие такой мотивации у российских банков [2]. Венчурные фонды в регионах представлены отдельными дочерними фирмами с крайне ограниченными возможностями для прямых инвестиций. Венчурных банков (в мировом понимании, как финансовых институтов, кредитующих венчурные предприятия без материального залога) в стране нет, как и нет соответствующей венчурной банковской инфраструктуры, хотя понимание функций такого банка с передачей объекта интеллектуальной собственности в качестве залога было и 15 лет назад [3]. Необходимость создания банков и фондов, специализирующихся на венчурном капитале, следует из успешного их зарубежного опыта инвестиционной поддержки инновационных проектов. На США приходится около 50% объема венчурного капитала в мире. Национальная ассоциация венчурного капитала работает более 40 лет и объединяет 330 венчурных фондов и банков с суммарным капиталом 70 млрд дол., предназначенных для первоначального инвестирования венчурного предприятия в период выхода на рынок и укрепления на нем. Далее на этапе стабилизации рынка подключаются фонды прямого финансирования, суммарный капитал которых в 4—5 раз больше (т.е. порядка 300—350 млрд долларов) [4]. О таких объемах инвестиций в России приходится только мечтать. Интересен состав венчурного капитала в США: до 50% составляют пенсионные фонды, далее — банки, страховые компании, корпорации, государственные и благотворительные фонды, специальные фонды, формируемые под конкретные проекты, бизнес-ангелы и их союзы [4].

Для простоты все организации венчурного капитала, использующие следующий механизм инвестирования,

будем называть венчурными банками: здесь два основных принципа: первый — кредитование без материального залога (залог в виде нематериальных активов — патента, лицензионного договора и т.п.), второй — отсутствие банковских текущих процентов, но договор на получение в будущем роялти — процентов от планируемого дохода при освоении инновации на рынке (условия договора могут быть и другими: совместное предприятие, акционерное общество, покупка лицензии, переуступка патента).

Третье (традиционное) условие: достаточно длительный срок пользования инвестициями — обычно на период их окупаемости, который может составлять от 2—3 лет, в среднем, и до 7—10 лет для крупных объектов. В Европейском союзе многие государства дают венчурам на первых стадиях деятельности безвозмездные ссуды (гранты), как это осуществляется в наших научных фондах, однако с гораздо меньшими формальностями.

Рассмотрим будущую схему венчурного инвестирования, которая, разумеется, должна быть утверждена специальным законом «О венчурном инвестировании». Процедура получения инвестиций начинается с проведения расчета лицензионной стоимости объекта по патенту, подлежащему учету и залогоу, в специализирующейся на этом консультационной фирме. Для надежности и оперативности венчурный банк (фонд), как правило, создает такую сервисную фирму в своей структуре. Патент оценивается либо по стоимости полной, либо (чаще) исключительной лицензии, по которой роялти заранее просчитаны в виде стандартных (рекомендуемых) таблиц для каждой отрасли экономики: наименьшие значения для легкой промышленности (1—2%) и наибольшие значения — для наукоемкой электронной продукции (12—15%). Следует подчеркнуть, что роялти всегда планируются в виде процентов только от величины дохода (никогда не следует заключать договоры «от прибыли»: это и совсем другие величины процентов, и в этом случае

очень трудно проконтролировать соблюдение условий договора при попытке мошенничества). Величины лицензионной стоимости патента (залога) при этом могут составить от нескольких сотен тысяч до нескольких сотен миллионов долларов. Фирма предоставляет заверенный расчет руководству банка, после чего все документы поступают в венчурную страховую компанию. Последнюю также предпочтительней интегрировать с венчурным банком, создавая надежный и оперативный кластер. Процедура страхования венчурной компании практически не отличается от традиционной. Отличие лишь в том, что в связи с увеличенными рисками увеличиваются и страховые проценты. Итоговый комплект документов, заверенный юристом банка, помещается в отдельную банковскую ячейку, а клиенту — патентообладателю выдают расчетную сумму инвестиций. Длительность всей процедуры обычно не превышает нескольких дней. Если бы только этот механизм сегодня заработал в регионах, мы уже имели бы увеличение в 2—3 раза числа инвести-

рованных инновационных проектов. При достаточно высокой диверсификации портфеля проектов в банке можно существенно снизить проектные риски, научиться ими управлять, а рыночные риски надежно страховать.

Сервисная фирма при венчурном банке может выполнять также ряд смежных функций: составление и экспертиза бизнес-планов инновационных проектов, их технико-экономическое обоснование для банка; панетно-лицензионная деятельность; поиск и «сведение» для совместного бизнеса будущих участников инновационного процесса с использованием программно-целевого подхода [5]. При наличии соответствующего законодательства возможно венчурные банки (или фонды) создавать в регионах в виде кластеров государственно-частного партнерства. Региональные венчурные инвестиционные институты могут составлять сеть от Центрального Банка Развития России. Такая структура послужит не только становлению инновационного развития, но и укреплению всей банковской системы в стране.

Примечания:

1. Голиченко О.Г. Российская инновационная система: проблемы развития // Вопросы экономики. 2004. №12. С. 16—35.
2. Денисова М. Наука и бизнес не идут навстречу друг другу. URL: <http://opec.ru/1729087.html>.
3. Жуков В.Н. Учет интеллектуальной собственности // Бухгалтерский учет. 1999. №4. С. 8—14.
4. Вестник НИЦ корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского университета. 2006. №2. URL: www.allmedio.ru/innovbusiness.ru/content.
5. Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент: учебник. М.: Дашков и Ко, 2013. 220 с.

References:

1. Golichenko O.G. Russian innovation system: problems of development // Problems of Economics. 2004. №12. Pp. 16—35.
2. Denisova M. Science and business do not go towards each other URL: <http://opec.ru/1729087.html>.
3. Zhukov V.N. Accounting of the intellectual property // Accounting. 1999. №4. Pp. 8—14.
4. The Bulletin of SIC for corporate law, management, and venture capital of the Syktyvkar University. 2006. №2. URL: www.allmedio.ru/innovbusiness.ru/content.
5. Belyaev Yu.M. Innovation management: textbook. M.: Dashkov and Co., 2013. 220 pp.